

ОТЗЫВ

на диссертацию на соискание учёной степени кандидата наук
Сучковой Екатерины Олеговны
по теме «Идентификация и регулирование системно значимых банков в
Российской Федерации» доктора экономических наук, профессора
Дубовой Светланы Евгеньевны,
включённой в списочный состав диссертационного совета
Финансового университета Д 505.001.107 по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Содержание диссертации *полностью* соответствует 4. «Банки и банковская деятельность. Банковская система», п. 5. «Банковское регулирование. Система банковского надзора и её элементы» Паспорта научной специальности 5.2.4. Финансы (экономические науки).

Полагаю возможным допустить соискателя учёной степени к защите диссертации.

Отмечаю, что соискатель ученой степени Сучкова Екатерина Олеговна предложила **новые научно обоснованные экономические решения:** теоретические и методические положения по совершенствованию инструментария регулирования системно значимых банков, а также практические рекомендации, направленные на повышение качества их регулирования в Российской Федерации.

Соискатель учёной степени Сучкова Екатерина Олеговна ввела в научный оборот следующие новые научные результаты:

1) *Расширены известные в науке положения:* дана расширенная трактовка понятия «системно значимый банк», в отличие от известных подходов учитывающая существенное влияние указанных банков на национальную экономику на секторальном (внутринациональном) уровне и дополняющая системный аспект их идентификации третьим (помимо глобального и национального) измерением, что позволило задать новый вектор **методологии их регулирования** (С.23-28), предложить подход к выявлению (идентификации) **секторально значимых** банков на

внутринациональном уровне (С.107-109).

2) *Расширены известные в науке положения:* предложены группы показателей и критериев оценки значимости банков для финансового и нефинансового секторов российской экономики, представляющие собой набор балансовых показателей банков и их значений, отражающих масштаб взаимодействия банков с субъектами этих секторов и позволяющих определить секторальную значимость каждого банка (С. 109-117). *Предложена методика идентификации **секторальной значимости банков** в Российской Федерации, состоящая в агрегировании показателей их значимости для финансового и нефинансового секторов экономики и **способная дополнить критерии для использования регулятором в будущем дифференцированной надбавки за системную значимость*** (С.109-117).

3) *Сформулированы рекомендации для Банка России по использованию пропорционального подхода к регулированию системно значимых банков, содержащие предложения по корректировке условий применения существующих регулятивных инструментов и внедрению новых регулятивных инструментов **в отношении секторально значимых банков*** в зависимости от их влияния на финансовый и нефинансовый сектора экономики (С. 125-127).

4) *Предложен показатель, оценивающий уровень задолженности системно-значимых российских банков и на его основе, а также с учетом секторальной значимости обоснована трехкомпонентная система надбавок к капиталу за уровень системной значимости, позволяющая реализовать дифференцированный подход к регулированию системно значимых банков в Российской Федерации* (С.144-147).

Диссертация «Идентификация и регулирование системно значимых банков в Российской Федерации» **обладает внутренним единством:** все главы и параграфы работают на раскрытие темы и подчинены единой цели – развитию теории и методологии *идентификации секторально значимых*

банков на национальном уровне экономики и разработке методических и практических рекомендаций по повышению качества их регулирования в Российской Федерации.

Обоснованность положений и выводов диссертации «Идентификация и регулирование системно значимых банков в Российской Федерации» подтверждена следующими аргументами:

- использованием современных, адекватных изучаемым явлениям, методик сбора и обработки исходной информации;
- качественной сопоставимостью авторских результатов с результатами, представленными в независимых источниках по данной тематике и отраженных ссылками в тексте диссертации.

Достоверность результатов, полученных Сучковой Екатериной Олеговной, обусловлена:

- использованием в качестве теоретической, методологической и информационной базы научных положений российских и зарубежных авторов в области банковского дела;
- использованием данных Центрального банка Российской Федерации, статистических данных Базельского комитета по банковскому надзору, Всемирного банка, Европейского центрального банка, Европейской службы банковского надзора, Банка России, Банка Англии, Федеральной резервной системы США, Управления денежного обращения Гонконга, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и др.;
- применением в процессе исследования общенаучных методов: системного анализа, диалектического метода; статистических методов, интеллектуального анализа данных;
- положительными результатами апробации научных положений, выводов и рекомендаций на научных конференциях международного уровня;

•согласованностью результатов проведенного исследования с базовыми принципами современных фундаментальных научных экономических теорий в области банковского дела и банковского регулирования.

Результаты диссертации Сучковой Екатерины Олеговны, а именно: предложенный новый инструмент идентификации и регулирования стабильности банковских систем в виде долгового мультипликатора банков, были использованы в рамках научной деятельности ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» в ходе реализации гранта Министерства образования и науки Российской Федерации (Программа стратегического академического лидерства «Приоритет 2030»), тема № Н-481-99_2021-2022 «Методология формирования и реализации макропруденциальной политики центральных банков», 2021-2022 гг.

Результаты исследования используются кафедрой финансов и кредита Института экономики Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского в преподавании учебных дисциплин «Банковское дело» и «Банковский менеджмент».

Диссертация содержит сведения о личном вкладе Сучковой Е.О. в науку, который выразился в непосредственном участии автора диссертации на всех этапах процесса исследования, личном участии автора диссертации в апробации результатов исследования, обработке и интерпретации данных, выполненных лично автором, подготовке основных публикаций по выполненной работе.

Соискатель проявила необходимые общие теоретические знания по научной специальности 5.2.4. *Финансы в соответствии с темой диссертации*; овладела принципами, логикой и методологией научного познания; продемонстрировала умение *достаточно логично и аргументировано* излагать материал, связанный с проблематикой системной значимости и регулированием системно значимых банков. Овладев теоретическими основами банковского дела и банковского регулирования,

показала наличие квалификационных способностей к дальнейшей научной деятельности в решении новых научных задач экономической отрасли науки.

Все материалы или отдельные результаты, заимствованные Сучковой Е.О. из чужих текстов, оформлены в тексте диссертации надлежащим образом с указанием источника заимствования.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в 11 рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Соискатель учёной степени Сучкова Е.О. в ходе работы над диссертацией и подготовке к публичной защите показала себя как достаточно грамотный исследователь, способный к постановке и решению сложных экономических задач.

Замечания:

1) Следует поддержать идею автора относительно выделения в процессе анализа (но не их выявления/идентификации!) системно значимых банков третьего уровня (внутрисекторальной значимости). Сужение секторальности до выделения в экономике лишь финансового и нефинансового секторов существенно обедняет идентификацию, сводит ее до двух из пяти уже известных сегодня критериев системной значимости. Между тем, определенный в соответствии с Указанием Банка России от 13.04.2021 г. № 5778-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций» критерий взаимосвязанности с кредитными и иными финансовыми организациями-резидентами уже учитывает взаимодействие с финансовым сектором экономики. Видится, что секторальная значимость должна использоваться лишь в целях обоснования дифференцированной надбавки за системную значимость, но не в целях выявления системно значимых банков.

2) Текст, представленный на С.107-109 диссертации преждевременно считать «концепцией выявления и регулирования системно значимых банков» (п.2 Научной новизны). Скорее это подход, причем подход

лишь к идентификации (если не учитывать предыдущее замечание), но не регулированию. Подходов к регулированию указанный текст не содержит. Что же касается идентификации: автор, предлагая набор показателей для включения их в механизм идентификации, не рассуждает на тему их возможного учета Банком России в Указании №5778-У при оценке СЗКО по критериям «взаимосвязанность с кредитными и иными финансовыми организациями-резидентами» или «доля активов СЗКО в совокупных активах по банковскому сектору».

3) При обосновании системы показателей и критериев оценки значимости банков для финансового и нефинансового секторов экономики (С.109-117) автор несправедливо игнорирует имеющийся в Указании Банка России №5778-У важнейший критерий системной значимости - международную активность. Между тем, очевидно, что он представляет существенное значение как для финансового, так и нефинансового секторов экономики. Видится, что при игнорировании указанного критерия банки в принципе перестают быть системно значимыми.

4) При обосновании системы показателей и критериев оценки значимости банков для финансового и нефинансового секторов экономики (С.109-117) автор не упоминает о возможности участия системно-значимых банков в банковских группах и холдингах, а также в экосистемном бизнесе, и не учитывает указанные факторы в оценке. Между тем, обращение к упомянутым аспектам способно существенно изменить секторальную оценку. Работа бы выиграла, если бы автор при обосновании дифференциации прислушался к призыву регулятора в Докладе для общественных консультаций «Перспективные направления банковского регулирования и надзора» (2022г.) и оценил влияние на системные риски не только размера кредитной организации, но и ассортимента услуг, в том числе в рамках экосистем, размера клиентской базы и т.д.

5) Увлеченный идеей дифференциации банков по критерию влияния на финансовый и нефинансовый сектора экономики, автор забывает, с какой

целью международные регуляторы (СФС, БКБН) озаботились выделением системно-значимых финансовых институтов. Их цель состояла в ограничении системных рисков, в то время как автор диссертации исследует «уровень их влияния на экономику» (С.125). Видится, что в этом случае критерии пропорционального регулирования будут/должны иметь существенные отличия, поскольку инструменты, ориентированные на уровень влияния на экономику, не будут решать проблемы ограничения системных рисков. Вызывает сомнения, что предлагаемая «концепция», не учитывающая указанные цели, «будет способствовать росту финансовой стабильности не только банковского сектора, но и экономики в целом» (п.2 научной новизны, С.107-109).

6) Исследуя проблематику системной значимости, автор подчеркивает роль Базельского комитета по банковскому надзору и недооценивает роль Совета по финансовой стабильности в деле регулирования системно-значимых финансово-кредитных институтов, тогда как именно его повестка во-многом определяет современные тенденции в их регулировании. В частности, в актуальной повестке СФС – введение с 1 января 2026г. дифференцированной надбавки за системную значимость, а глобальные системно значимые банки уже дифференцированы им на группы. Банк России в Докладе для общественных консультаций «Перспективные направления банковского регулирования и надзора» (2022г.), также озвучил намерение, помимо очередного третьего раунда совершенствования методики выявления СЗКО, ввести указанную дифференциацию в отношении национальных системно значимых банков в 2028г. и активно работает в этом направлении, о чем автор в диссертации умалчивает.

7) Сложно согласиться с предложением ввести для СЗКО «новый регуляторный инструмент, лимитирующий уровень задолженности системно значимых банков, в виде норматива Н27» (С.138-144). Во-первых, в действующей нормативной базе уже имеется норматив Н27 – норматив краткосрочной ликвидности (НКЛ), причем именно для СЗКО. Банк России в

Докладе для общественных консультаций «Новый национальный норматив краткосрочной ликвидности» (2024г.), правда, критикует НКЛ, отмечая, что заложенный в него Базелем сценарий глобального стресса, требования к составу активов, коэффициенты оттока денежных средств и некоторые прочие методологические аспекты не учитывают особенности российского финансового рынка и намеревается его трансформировать, однако пока это только намерения, и Н27 – действующий норматив. Во-вторых, задачу ограничения рисков, связанных с задолженностью по балансовым и внебалансовым активам (требованиям), в отношении СЗКО и банковских групп с их участием решает сегодня норматив структурной ликвидности (чистого стабильного фондирования)(Н28, 29).

Несмотря на изложенные выше замечания, полагаю, что представленная к защите диссертация Сучковой Екатерины Олеговны «Идентификация и регулирование системно значимых банков в Российской Федерации» соответствует установленным критериям и требованиям, а также заявленной научной специальности и может быть допущена к защите.

Дубова Светлана Евгеньевна
доктор экономических наук, профессор

14 апреля 2025 г.

Дубова
Светлана
Евгеньевна
14.04.2025 г.